

Пока на семейство Сюй сыпались несчастья, Ань Сяопин вовсю подсчитывал прибыль. Но главное — он наконец-то четко осознал, в каком направлении развивать свой блог.

Подобные скандалы, как с Сюй Фэном, — редкость, на которую нельзя полагаться постоянно. А вот кулинарные обзоры и зарисовки из повседневной жизни — золотая жила, которую можно разрабатывать бесконечно. Тем более что сам Цзян Тинчжоу одобрил и поддержал его начинание.

— Я нашел твои видео, — Цзян Тинчжоу уже открыл приложение и без труда отыскал вкладку с трендами. — Отлично снято. Продолжай в том же духе, а если что-то понадобится — только скажи.

Тянь Хуэй раньше говорила нечто подобное, но у Тинчжоу не хватало наглости мнить себя чьим-то талисманом удачи. Хорошо уже то, что он не приносит несчастья.

Он пролистал ленту. Эта платформа, которой через несколько лет суждено было стать безоговорочным лидером по ежедневному трафику, сейчас выглядела довольно невзрачно. База пользователей только формировалась, проект находился на стадии агрессивного продвижения. И хотя мобильный интернет 4G уже активно внедрялся, эпоха видеоблогинга еще не наступила. Ролики оставались простыми, чаще всего — банальная съемка лица с бьюти-фильтрами, да и общее качество контента оставляло желать лучшего.

На их фоне видео Ань Сяопина выгодно выделялись: отличная камера, высокая четкость, безупречное чувство кадра и чистота локаций. К тому же парень обладал яркой, киновидной внешностью — неоспоримый козырь.

— Всё, я решил перенести все силы сюда. Вейбо — тоска смертная. Брат, ты абсолютно прав: за короткими видео будущее, — поделился Ань Сяопин, постепенно приходя в себя при виде стремительно растущего счетчика подписчиков. — И на одном личике далеко не уедешь. В конце концов, решает именно контент.

Тщательно изучив комментарии, Сяопин заметил, что, помимо бесконечных восторгов по поводу их с Тинчжоу привлекательности, зрители часто упоминали, с каким аппетитом он ест. Людям нравился его легкий характер и простые зарисовки из жизни.

Самым вирусным оказался ролик из Сада сахарного завода — сработал эффект ностальгии. Тарелочка с подарочными засахаренными дольками восковой тыквы и свиными конфетами на смальце мелькнула в кадре всего на пару секунд, но вызвала бурные обсуждения: комментаторы наперебой вспоминали сладости из своего детства.

Главное — нащупать собственный стиль.

Образ изнеженного красавчика, уплетающего простую уличную еду, тогда еще был в новинку. Объединив его с темой гастрономической ностальгии, Сяопин случайно наткнулся на золотую

жили. Озарение пришло мгновенно.

В еде Ань Сяопин толк знал — не зря ведь в детстве рос очаровательным пухляшом. Окрестности Шаньина и Юнцина он изучил вдоль и поперек. Когда родители работали в Шаньине, они часто брали его с собой в старинные ресторанчики с вековой историей. А после их трагической гибели мальчик вернулся в Юнцин к бабушке, где местный старый рынок стал для него родным домом. Обо всех тамошних кулинарных секретах он мог рассказывать часами.

— Завтра покрашусь так, чтобы все челюсти поотшибали, скуплю на Сахарном заводе все традиционные сладости и сниму полноценный мукбанг на волне хайпа вокруг этих конфет, — воодушевленно планировал Ань Сяопин. — Вот увидишь, у меня все получится!

Уверенность так и била из него ключом. Но одну мысль он все же оставил при себе.

Сюй Фэн получил по заслугам, но он был лишь пешкой. Настоящими виновниками всех несчастий Цзян Тинчжоу оставались Цзян Ю, его семейка и этот напыщенный придурок Лу Цзяхэ.

Пусть Сяопину в этой жизни не светило сравняться влиянием с кланом Лу, недавний шум в сети показал: общественное мнение — это грозное оружие. Если он наберет вес, никто больше не посмеет безнаказанно травить его названного брата. Гастрономическая ниша вечна, и этот неожиданный шанс упускать нельзя.

Цзян Тинчжоу по очереди лайкнул его ролики, задержавшись на разоблачении Сюй Фэна. В прошлой жизни семейство Сюй тоже покатило по наклонной, утянув за собой всех своих покровителей. Что ж, в этот раз расплата настигла их чуть раньше.

Тинчжоу уже собирался заблокировать экран, но из-за влажных пальцев случайно смахнул ленту вниз. На экране запустилось видео Цзян Ю.

Этот парень умел ловить волну. Став одним из первых крупных авторов на платформе, он легко собирал миллионные охваты. Сюжеты о Сюй Фэне блекли на фоне его профессионально вылизанного контента — уровни были слишком разными.

Ролик запустился автоматически. Из динамика полился вкрадчивый голос Цзян Ю, на лице которого красовалась невеста откуда взявшаяся ссадина.

— Привет всем! Пару дней не выходил на связь — случилась небольшая неприятность, немного поранился. Надеюсь, вы не станете любить меня меньше?

Он кокетливо улыбался, слегка поворачивая голову к камере, чтобы продемонстрировать аккуратный синяк на лбу. Ссадина была слегка припудрена, но так, чтобы оставаться заметной. Цзян Ю даже форму и расположение травмы продумал до мелочей — она смутно

напоминала сердечко.

На щеке такое не оставишь — при разговоре мимика исказит лицо и сделает его уродливым. Возле глаз — тем более. Лоб подходил идеально. Цзян Ю уложил челку так, чтобы пряди лишь слегка прикрывали лоб, создавая интригу. Ссадина не пугала, а лишь нежно алела сквозь тонкий слой тонального крема, придавая ему болезненно-хрупкий, несчастный вид.

С такой «травмой» даже присутствовавший на месте Лу Байюй не смог бы уличить его во лжи. Цзян Ю всегда мог сказать, что ударился, пытаясь остановить рвавшихся в дверь телохранителей: мол, сразу не заметил, а заболело уже дома. Неудивительно, что кое-кто сразу бросился его защищать. Да и блюдо в этот раз Ю выбрал особенное.

Хотя ресторан «Благоухающий полуостров» позиционировал себя как заведение фьюжн-кухни, упор там делался на западные технологии. Однако на этот раз Цзян Ю приготовил традиционное юнцинское блюдо — рыбы губы и плавники в соусе из морского ушка.

Ингредиенты для этого деликатеса стоили баснословных денег, его подавали только на самых роскошных приемах. Цзян Ю отобрал лучшие продукты. Медленно томящееся на огне блюдо получилось нежным, тающим во рту и источающим богатый аромат. Действительно, мастерская работа.

В качестве визитной карточки Юнцина такое блюдо выглядело невероятно престижно — не чета дешевым конфетам на смальце, о которых большинство горожан только слышали, но никогда не пробовали.

Цзян Тинчжоу не стал досматривать. Смахнув видео, он перешел в раздел лайков.

Среди недавних отметок «нравится» мелькало множество ботов. У Цзян Ю и без того хватало аудитории, но он явно не поскупился на накрутку просмотров и продвижение — причем не только здесь, но и на других площадках.

Он явно ковал железо, пока горячо.

А для чего затевалась эта шумиха, Тинчжоу понимал без слов.

Судя по срокам, съемочная группа второго сезона шоу «На кончике языка» вот-вот должна прибыть в Юнцин для сбора материала. Упускать столь лакомый кусок Цзян Ю точно не собирался.

Но вписаться в проект государственного масштаба — задача не из простых.

Благодаря Тинчжоу логистическая группа Лу успела перехватить инициативу, но монополизировать такой куш им бы никто не позволил.

Сейчас на рынке логистики шла настоящая война на выживание. Главный конкурент группы Лу — столичный гигант «Экспресс-доставка Суда» — имел прочные связи с Центральным телевидением. Попытка Лу заполучить эксклюзивное спонсорство шоу была равносильна тому, чтобы вырвать добычу из пасти тигра.

Вражда между компаниями перешла все границы. Не будь на дворе мирное время, глава «Суда» Чжэн Цзэши давно бы избавился от Лу Чжэньтина и Лу Байюя физически. Но охрана у верхушки группы Лу была безупречной.

Ввязавшись в борьбу за проект такого уровня, они гарантировали себе жестокое столкновение.

Куш действительно был огромен, но даже в семье Лу соблюдали предельную осторожность. Цинь Рушуан до последнего держала все в секрете, зная: любой неосторожный шаг — и хищники разорвут их на части.

Под видео Цзян Ю красовался верифицированный комментарий от важной персоны. Сунь Хуэй, заместитель режиссера шоу «На кончике языка» и представитель государственного телеканала, лично написал: «Превосходная работа».

И добавил три ободряющих смайлика.

Цзян Ю тут же рассыпался в благодарностях. Одно упоминание культового гастрономического проекта мгновенно привело его фандом в экстаз.

Иллюзия грандиозного шанса кружила голову. Тот факт, что заместитель режиссера столь поспешно вышел на контакт, отдавал явной фальшью, но ослепленный жаждой славы человек легко теряет бдительность.

Тинчжоу прекрасно понимал: сам по себе Цзян Ю ничего не стоил. Настоящую ценность представлял стоявший за его спиной Лу Цзяхэ.

Именно его кандидатуру Цинь Рушуан выдвинула на руководство этим направлением.

В скандале с Сюй Фэном всю вину взял на себя козел отпущения. Тинчжоу знал, что семья Лу костями ляжет, но не допустит репутационного краха. И Лу Байюй, и Цинь Рушуан пытались до него дозвониться, но он сбрасывал вызовы, едва слышав их голоса.

Лу Цзяхэ выкрутился один раз, но второго шанса судьба ему не даст. Он — главная ахиллесова пята своей семьи.

Манна небесная частенько оказывается сыром в мышеловке.

Цзян Тинчжоу все просчитал. Время еще терпело. Отправив аккаунт Цзян Ю в черный список, он отложил телефон, переоделся и вышел во двор. Самое время заняться утренней гимнастикой бадуаньцзинь.

Цзян Ю снял ролик с приготовлением деликатеса еще вчера. Закончив работу, он бережно преподнес пиалу Лу Цзяхэ, который сидел в углу с мрачным видом.

— Цзяхэ, попробуй, — мягко проговорил он. — Я приготовил еще одну порцию для твоей мамы. Отвези ей, пусть оценит. Это блюдо невероятно полезно для здоровья. Скажи... она ведь не злитесь на меня за тот инцидент?

Лу Цзяхэ зачерпнул ложку, его глаза заинтересованно блеснули.

— Очень недурно, — похвалил он. — Конечно нет. Мама знает тебя с пеленок, с чего бы ей на тебя дуться? Просто тогда все навалилось разом, брат толком не разобрался. Тебя просто подставили эти недоумки, да и Сюй Фэн вечно лезет на рожон. Чистейшее недоразумение.

Улыбка Цзян Ю стала шире. С облегчением выдохнув, он осторожно прощупал почву дальше:

— Ну и славно. На самом деле этот рецепт — давняя семейная гордость нашего дома. Как думаешь, если мы угостим этим блюдом режиссерскую группу, они ведь оценят уровень?

— Да-да, ты чертовски прав, — кивнул Цзяхэ, быстро опустошая пиалу и почти не разбирая вкуса. — Съёмки на носу. Нам нужно как можно скорее вернуть Цзян Тинчжоу в ресторан. Мешкать нельзя.

Цзян Ю застыл.

Натянутая улыбка застыла маской, что в сочетании с припудренным синяком на лбу выглядело нелепо и жалко.

Изо всех сил удерживая на лице любезное выражение, под столом он до побеления костяшек сжал кулаки. Сегодня маски были сброшены: даже Лу Цзяхэ ни на секунду не рассматривал его кандидатуру для съёмок.

Вкус еды невозможно подделать.

Прямолинейный Лу Цзяхэ, привыкший рубить с плеча, прекрасно понимал разницу между аппетитной картинкой на экране и реальным вкусом блюда, созданного мастером. Профессиональная команда Ю могла выдать шедевр визуализации, заставив миллионы пускаться

слюни. Его позиционировали как юное дарование, кулинарного гения новой волны.

Но члены семьи Лу лично пробовали блюда Цзян Тинчжоу. И любой, кто хоть раз прикасался к его кулинарным шедеврам, понимал: настоящий талант не нуждается в пиаре. Истинное мастерство невозможно симитировать красивым монтажом.

«Почему? Он давно ушел из семьи, но его тень преследует меня повсюду! Какого черта все заочно отдают это шоу ему?!»

В его душе закипала черная, удушливая ярость.

Выложив ролик, он влил колоссальные средства в его продвижение. Сеть взорвалась восторгами. Подкупленные пиарщиками боты умело выводили в топ комментарии о том, что этот шедевр достоин представлять всю провинцию Дунцзян на федеральном уровне. Ю отчаянно цеплялся за призрачный шанс.

И его старания увенчались успехом: пришел тот самый долгожданный отзыв от Сунь Хуэя.

Пусть это был не главный режиссер Чэн Шифэй, но одобрение его правой руки доказывало — проект заметил молодого повара.

— Цзяхэ, видишь? Я смогу пробиться сам, без чьей-либо помощи, — сияя от восторга, хвастался Цзян Ю перед покровителем. — Поверь в меня!

Эйфория полностью затмила его разум.

Лу Цзяхэ тоже удивился такой прыти, но планов менять не стал. Пока старший брат находился в командировке, нужно было действовать быстро и решительно. Он и сам не замечал, что образ Цзян Ю давно поблек в его сознании, уступив место навязчивым мыслям о Цзян Тинчжоу.

Сам же Тинчжоу вел тихую, размеренную жизнь, совершенно не интересуясь внешними бурями. Единственной его заботой в эти дни оставался огород.

Мощение дорожки из серого плитняка продвигалось черепашьими темпами — Тинчжоу делал все на совесть, не терпя халтуры. В планах было высадить баклажаны, соорудить шпалеры у стены для фасоли по соседству с тыквами и огурцами. Но тут вмешалась природа.

Кусты томатов крепили на глазах, а самый высокий уже выпустил крошечные желтые бутоны. Высаженный в кадки лук-шалот тоже дружно зазеленел стрелками. А вот с листовыми овощами дело не заладилось.

Семена пекинской капусты и нежной зелени упорно отказывались всходить.

Тинчжоу едва ли не ложился на сырую землю, выискивая зеленые ростки.

Странно.

При покупке торговец уверял, что всходы появятся на вторые-третьи сутки. Но прошла почти неделя, а из земли проклюнулись лишь единичные бледные ростки — капля в море по сравнению с количеством посеянного.

Низкая всхожесть не давала ему покоя. Продавец развел руками и сослался на истощенную почву, тут же всучив ему пакет подкормки. Тинчжоу честно удобрил грядки, но чуда не произошло.

В ту эпоху интернет еще не ломился от коротких наглядных лайфхаков, а поисковики выдавали лишь гору мусорной рекламы. Опасаясь загубить последние выжившие ростки неверным уходом, Тинчжоу решил обратиться к профессионалу.

Еще раз осмотрев грядки ранним утром и убедившись в тщетности своих усилий, он решил позавтракать и навеститься к мастеру Чжу — тому самому опытному огороднику, что подарил ему рассаду томатов.

Из-за возни с рассадой Тинчжоу совсем позабыл про время и пропустил завтрак. На улицу Утреннего рынка он выбрался лишь к половине десятого. Обычно в этот час торговля шла на спад — лавки, ориентированные на утренний поток местных жителей, закрывались к десяти.

Однако сегодня улица бурлила. Тинчжоу, опасавшийся остаться голодным, с удивлением обнаружил, что двери всех закусочных распахнуты настежь, а вокруг толпится народ.

— Привет, старик, а что за суматоха? — поинтересовался Тинчжоу у владельца лавки с соевым пудингом. Тот давно привык к вежливому юноше, который приходил за покупками наравне с местными пенсионерами.

— О, Сяо Цзян! Да черт их разберет, говорят, в интернете какое-то видео завирусилось. Я-то в этих ваших телефонах не смыслю, но толпа валит в Сад сахарного завода. Твердят про какое-то модное словечко... «достопримечательность», во! Утром еще ладно, а к обеду тут такое столпотворение начнется — яблоку упасть негде будет!

Владелец соседней блинной, услышав разговор, зычно крикнул:

— Лао Лю, купи ты уже нормальный смартфон! Тот ролик как раз наш Сяо Цзян и снял! И сам там красуется!

У входа в некогда полупустую чайную теперь толпилась молодежь с телефонами. В сети вовсю набирал популярность хештег: #МерзавецПолучилПоЗаслугам.

Цзян Тинчжоу безмолвно застыл.

Похоже, пока он возился с грядками, мир вокруг успел окончательно сойти с ума.

<http://bllate.org/book/19956/1995115>